

Посреди бурана, в не маленькой безопасной зоне, Хати стоял на снегу и тяжелым взглядом смотрел на огромное чудовище. Изначальное желание убить, или хотя бы использовать таинственное существо для тренировки, достаточно быстро затупилось, когда Хати лишь крутя головой, осматривал быстро колыхающиеся ласты этого существа. Огромный скат, очевидно мог забить ими с необычайно легкостью, ведь только благодаря взмахам этих самых лап он и создавал катаклизм на целом острове, а из-за того, что непонятно было даже, как подойти к этому существу, что барахталось на земле, Хати стоял на месте с одних раздумьях.

- Остановись, - И наконец, кроме воя в этой безопасной зоне раздался и абсолютно спокойный голос. Хати хоть и спрыгнул со склепа и остановился за пределами кладбища, даже не повысил тон, чтобы попытаться докричаться до существа, все что он сделал, так это выждал момента, когда зверь на короткий период прекратит орать. И такой ход в момент привел к результату: Ласты существа замерли в одном положении, а он сам прекратил издавать какие-либо звуки. А сразу через несколько секунд оно задвигалось вновь, только на этот раз смещая свою огромную переднюю часть в сторону, откуда раздалось всего одно слово.

И только оно собственно целиком развернулось, существо показалось практически во всей красе, только вместе с этим соотношение размеров казалось стало только более явным. Огромный серый скат с массивными синими пятнами хоть и лежал на земле, само его тело в высоту достигало более пятнадцати метров. Ширина же естественно была настолько подавляющей, что зверь вовсе напоминал огромный холм, и на фоне парня выглядел даже устрашающе. Но Зверь не двигался, и лишь смотрел своими массивными глазами на Хати, в молчании рассматривая его.

Зверь очевидно был умен, и из-за этого Хати нахмурился чуть сильнее, ибо сражение с этим существом было бы проблемой. Да чего, даже поднятый им Буран, не останавливался даже после того, как зверь уже перестал двигаться, что еще лучше говорило о силе взмаха его лап.

Но в то же время, хоть в голове Хати и пронеслась на мгновение идея попытаться поговорить с ним, и вероятно даже попытаться "обсудить" страдания ската, идея была все же быстро отвергнута. Прекрасно понимая, что слов подобрать не сможет, ведь ему попросту плевать на чувства страдающего существа, эмпатии в нем не было никогда. Хати просто размял слегка руки.

- Отвлекись, рыба, и давай направь буран на меня, - Хрустнув пальцами, Хати неспешно убрал волосы с глаз, уставившись на зверя откровенно провокационным взглядом, - Может если я ощущу мощь этого катаклизма напрямую от тебя, я почувствую хоть какое-то напряжение? - Огромные зрачки в глазах ската в момент сжались. Веки слегка дрогнули, а из глубин послышался вой, напоминающий нарастающий рык. Казалось, расценив слова лишь как насмешку, скат сразу же взмахнул двумя своими лапами с заметно большим усилием, и...на Хати резко понеслась плотнейшая стена ветра.

Даже подняв от этой резкой демонстрации мощи брови, Хати только и успел, что поднять перед собой правую руку, как прилетевший ветер резко словно разрезало из-за этой самой руки на части, обогнув Хати по сторонам. Только вот увидев, что ветер даже не задел пришедшее существо, и направился в сторону кладбища, так зрачки ската сжались еще сильнее, и сделав еще один взмах лапами, сразу же поменял движение стены ветра, закрутив ее вокруг самого паренька, создав буквально смерч, который к тому же сразу же начал собирать в себя окружающий снег.

А Хати наконец напрягся. Вместо того, чтобы просто разбивать весь ветер одной рукой, ему наконец пришлось сосредоточиться на всем своем теле целиком, и главное на правильных

движениях, от которых избавиться так и не получилось. Нет, это точнее просто невозможно. Чтобы остановить что-то, что имеет такую мощь, что сравнивалась разве что со смерчем натурального катаклизма, одного контроля способностей недостаточно, из-за чего начав делать размашистые движения, Хати... снова создал вокруг себя абсолютно безопасную зону. И на этом не остановился.

Позволив дикому окружающему ветру подойти ближе к своему телу, Хати окружил им свои руки, и сделав один круг на месте, и сразу попросту с дикой скоростью взмахнул рукой в сторону ската, из-за чего тут же слетел буквально белый от переполненной силы слеш. С необычайной легкостью вылетев из-за смерча, он тут же обрушился прямо на одно крыло ската, в момент там же и взорвавшись, из-за чего тут же образовалась длинная рванная рана. Движение крыльев замерло, вместе с тем, как самого ската резко передернуло, а смерч вокруг Хати сразу же утих. Точнее, просто ветер разошелся по сторонам под волей Хати, и осталось лишь два заметных потока, которые крутились вокруг рук парня, хотя и он сам не прекратил размашистые движения рук, чтобы не отпускать ветер.

- Сила была прямо как и у природных катаклизмов, - Чуть ли не ледяным тоном проговорил Хати, смотря, как лежащий на месте скат усиленного подрагивал. Правда было непонятно, то ли от боли, то ли от собирающейся ярости, но утробный звук из глубин глотки ската становился только яростнее, - Но я уже несколько лет как приучился ко всему, что показывала природа, однако... ты способен помочь мне стать еще сильнее.

- Гу-у-у-у! - Завыл скат, как только Хати произнес последние слова, и тут же уже попытался было двинуться вперед, попросту проскользив по снегу своими лапами, как Хати сделал резкий выпад кулаком прямо в сторону головы ската, и воздух который крутился вокруг руки, резко слетел в виде ветряного болта. За секунду сократив расстояние, ветер практически тут же врезался прямо промеж глаз ската, заставив его резко остановиться, - Г-г-у-г, - Завыло существо каким-то жалобным тоном, как только закрыло глаза.

Мощь атаки была заметно высокой. Зверя хоть даже и не покачнуло, и не заставило отъехать, но боль тот почувствовал сполна, ибо сама атака способна даже с легкостью крушить крупные камни. Минус один - нужен заряд в виде сильного источника ветра. И из-за того, что ветра у него хватало лишь на еще одну такую атаку, он тут же заговорил более тяжелым тоном:

- Даже не думай приближаться. Атакуй меня ветром, и тогда я не буду бить тебя, - Одно высокомерие послышалось в его тоне. Попросту раскачивая левую руку из стороны в сторону, он стоял на месте без какого-либо страха перед гигантом, притом даже не думая о том, чтобы сказать хоть единого ласкового слова. И в ответ на это, кровоточащий скат медленно приоткрыл свои глаза, показав в них легкую влагу, что появилась из-за боли. И не став слушаться, будто на упрямстве снова попытался двинуться вперед.

В мгновение ока слетел второй болт, только прилетевший на этот раз не в голову, а прямоком в кровоточащую рваную рану. И только атака прилетела в такое слабое место, и при это воздух опять взорвался, принеся ране еще больше боли, скат резко загудел, а рана стала только больше. Изначальная длина пореза после слеша была метра под три, но при этом сама рана была весьма глубокой, однако сразу после болта расширилась еще в два раза, и при этом стала куда глубже. Даже крови потекло не в пример больше.

- Замри, - Сделав шаг вперед, Хати подал необычайно жесткий голос, от которого у ската наконец сильнее забилося сердце. Зрачки расширились, и просто посмотрев на то, как парень сделал шаг в его сторону, зверь отполз совсем немного назад. Было отчетливо видно... он боялся. Боль, которая прихлась после ранения лапы, не позволила скату напасть снова, но

только и видя, что человек не остановился, он вновь подал утробный вой. Только на этот раз заметно угрожающий, - Я хочу использовать тебя, чтобы довести свою технику до совершенства. В моих планах только развитие, я не буду пытаться убить тебя, - Выставив вперед указательный палец, Хати резко заставил ската сдвинуться еще на метр назад, - Но мне нужен от тебя ветер. Можешь продолжать горевать, но как только я приду, ты будешь насыпать его на меня. Если будешь делать только это, никакой боли больше не будет, тебе ясно?

- Г-г-г-г! - Вой ската больше напоминал какой-то рык, чем принятие, от чего Хати лишь нахмурился. Но только и видя состояние зверя, которое переполнено подозрением и желанием борьбы за жизнь, Хати все же решил отступить. Хотя и не зная, как нужно вести себя со зверьми, он все же решил пока не наседать, чтобы не получить строго негативный результат в ответ. И просто опустив руку, он повернулся к скату боком.

- Я собираюсь достичь вершины всего, чем владею, и ты мне поможешь. Вернусь в другой раз, как только восстановишься, - И сразу развернувшись, Хати вообще без какого-либо волнения пошел обратно к себе в деревню. Буран уже к этому времени очень сильно утих, и напоминал больше не катаклизм, а просто то, что может пережить даже ребенок.

А скат в этот момент только и провожая уходящего человека натурально подрагивающим взглядом, просто тихо прогудел, и наконец сместил взгляд к себе на рану.

- Гу-гу-г-г, - Задвигав лапами, он тут же начал погружать себя под снег, оставляя рану на собственную регенерацию. Правда, даже накрывшись снегом, он оставил все же небольшую часть своей головы на поверхности, чтобы наблюдать. Притом как за уходящим парнем, так и за склепом. А вскоре в его глазах и вовсе начало проявляться натуральное страдание, прямо как и в момент, когда он начал выть, создавая катаклизм, - Гу-у-у-у, - Чуть-чуть задвигалась лишь одна целая лапа, и в ответ на это снова закружился ветер. Только далеко не настолько сильный, как в прошлый раз. Просто чуть более усиленная версия бурана, который обычно может создать природа.

А в это же время, спокойно идущий к себе в деревню Хати, лишь слегка задвигал одной рукой, не позволяя ветру приблизиться к себе. Только вместе же с этим, он слегка улыбнулся, и уделил совсем немного времени тому, чтобы подучиться контролю ветра. Да и собственно чтобы не тратить время в пустую, он даже когда уже дошел до деревни, попросту встал около своего дома, продолжая легкую практику.

Единственной проблемой была сила самого ветра, без какого-то явного вызова он уже не мог развивать свой стиль как-то эффективно, но этого было все же достаточно, чтобы пытаться приспособить знания из фолианта о воле, к своему навыку ветра. И откровенно, способность которая должна была пассивно усиливать волю, уже показывала кое-какие результаты и с энергией тела, из-за чего как с ветром, так и с замораживающем стиле, были заметные результаты.

- Хорошо, что я пошел к нему только после того, как у меня появились результаты с усилением своего ветра, навряд ли я бы так легко все проделал, если бы не это, - Все же тихо пробубнил себе под нос Хати, все же опуская свои руки. Только и убедившись, что результаты с таким слабым ветром появляются невероятно долго, Хати лишь сконцентрировавшись на ветре без каких-то движений, очень спокойно отгонял его от своего тела, и прямо в таком состоянии пошел к себе на задний двор. Прямо в буран взяв и поставив на пенек полено, Хати наставил на него руку, и буквально всего лишь движением кисти создал лезвие ветра, которое раскололо бревно. И занимаясь таким простым оттачиванием своих навыков, Хати до самого

вечера простоял на заднем дворе, пока буран наконец не стих.

Но даже так он не остановился. Продолжая ставить поленья, он буквально истекая потом, делал уже более резкие движения кистью, подключая при этом и руку, чтобы более эффективно собирать ветер. Хати продолжал буквально истреблять последние крохи своей выносливости, не жалея вообще никаких остатков, пока наконец...движения не перестали создавать ветер. Руки налились свинцом, дыхание было необычайно тяжелым, но при всем этом, в паре метрах от него выросла достаточно крупная гора из бревен.

Ну а только Хати устало выдохнул, так он просто взял с собой топор, и пошел в деревню, где уже собралась куча жителей, которые разбирали снег. Только вместе с ними, на недавно построенной лавочке возле дома Хати сидел один старик, который только заметив парня, сразу с улыбкой помахал ему рукой.

- Привет Хати, так и думал, что ты вернешься сразу после катаклизма. Удивлен, правда, что он длился так не долго... - Проговорил Манзо, подметив при этом невероятно запыхавшийся вид парня, но ничего при этом об этом не сказал. И даже когда он увидел в руках Хати топор, и он понял, что тот снова пойдет в лес, рубить деревья для дров, он просто покивал головой, и достал из кармана небольшую склянку, - Возьми, это настойка из трав, которую ты недавно учился делать.

- Та мерзкая? - Сразу нахмутив брови, он заставил Манзо только ухмыльнуться и кивнуть головой.

- Она снимает напряжение. Если пригодится, может воспользуешься, - покачав рукой, давая знак, чтобы Хати все же забрал скляночку, Манзо все же успешно ее отдал. Правда ни единого слова в ответ Хати не сказал, и даже больше не смотря на старика, спокойно двинулся за пределы деревни, где быстро скрылся за холмиками. Ну а Манзо, все продолжая сидеть на месте, принял немного грустный вид, и даже сгорбился, - Он говорил, что уплывет в скором времени. Жалко...

- ...Дядя Манзо, а вы чего грустите? - Послышался практически через пару десятков секунд детский голосок. Только Манзо перевел взгляд в его сторону, то увидел миловидную девочку, что брела к нему по колено в снегу, - Не надо, лучше поиграем в снежки?

- О, Маюри, нет. Я слишком для этого стар, да и к тому же я точно проиграю тебе, - Манзо сразу улыбнулся, как только девочка остановилась перед ним, - Среди нас двоих это ты учишься стрелять, ты уже успела наметать свой глаз.

- А да, я такая, - Маюри сразу широко улыбнулась, показав в улыбке все свои зубы, - Но тогда мы можем позвать и других. Я никогда не поддаюсь, но если вас будет много, будет веселее.

- Ну, давай без меня. Позови просто остальных, а я отсюда посмотрю, как вы играете, - От слов старика лицо девочки тут же нахмурилась, и ее плечи медленно опустились.

- Мм...С Маюри другие играть не хотят, я думала если вы их позовете, они пойдут... Они говорят, что раз я тоже брошу их, как и мой братик, то и играть они со мной не будут. Это очень грустно, - Медленно подойдя к лавочке, Маюри неспешно взобралась на нее, и села прямо рядом с Манзо, - Поэтому я и позвала вас, вы не ненавидите Маюри, как другие.

- Хм... - Окинув грустное лицо девочки слегка хмурым взглядом, Манзо на мгновение задумался, и неспешно потянулся к снегу, который был собран у него под ногами. И сделав снежок, протянул его девочке, - Спорим ты не попадешь в окно дома напротив? -

Ухмыльнувшись от того, что глаза девочки расширились, он спокойно передал снежок мелкой, и указал пальцем на дом, в котором жили соседи Хати.

- А в какое именно окно?

- ...В самое правое.

- О, ладно. Тогда я попаду в прямо в центр, - И сразу же вскочив ногам на лавочку, Маюри прямо с улыбкой на лице слегка прищурилась, и...метнула снежок прямо в центр окна дома, который стоял в семи метрах от нее, - Легко! Как только я выйду в море, я смогу попадать уже в окно дома на противоположном конце деревни.

- Ого, отличные амбиции.

- Папа часто говорит, что нужно ставить цели, и постоянно совершенствоваться, чтобы двигаться к ним. Он это говорил и Датчу, и тот много тренировался...Ладно, куда теперь кинуть? Я попаду куда угодно, если это будет не так далеко! - Манзо сразу прищурился от бахвального тона Маюри, и перевел взгляд на дом, который находился чуть дальше.

- Вон в тот. Так же в правое окно, в центр. Если сможешь, я расскажу тебе, как в детстве сам учился стрелять. И может даже расскажу пару трюков. Ты же хочешь стать стрелком, да? - Взяв новый снежок, Манзо протянул его Маюри, которая стала заметно более взволнованной.

- Да, буду снайпером, и вообще буду стрелять из всего-всего, лучшим стрелком стану! Буду прикрывать братика с тыла, а его девушка будет лечить нас, как только мы попадем в трудную ситуацию. А чтобы никто из них не грустил, я всегда буду рассказывать им смешные истории...

- И словно впад в свои фантазии, она крутилась на одном месте, уходя только глубже в свои мысли, из-за чего Манзо улыбался только сильнее и сильнее. Но в какой-то момент просто зацепившись взглядом за снежок, который ей протягивал старик, Маюри с широкой улыбкой взяла его в руку, и лишь занеся ее, практически тут же кинула в нужный дом, в момент попав ровно в центр нужного окна.

- ...Ты даже не целилась, - С удивлением отметил Манзо, на что Маюри только смущенно завертелась на месте.

- Я вообще-то целилась, просто если сосредоточиться, то время будто немного замедляется. У вас тоже так было? Маюри как-то проводила опыт, и заметила, что в обычной жизни у меня такого не случается, а вот если сосредоточиться, то... - И вновь пошло тараторство, от которого Маюри никак не могла избавиться.

А в это время, уже где-то в глубине леса, Хати с вялым видом стоял прямо перед деревом с занесенным топором в руках, и неспешно срубал его. Только применял он для этого не просто обычную силу, а использовал вместе с топором подавляющий стиль, из-за чего каждый взмах сопровождался резким звуком рассекаемого ветра, а само дерево получало необычайно глубокие зарубины даже от сильно уставшего Хати.

Впрочем, срубив дерево всего за пару ударов, он и вовсе приподнял его на руках, и потащил прямо по снегу к небольшому лесоповалу, где уже лежало три вырубленных сосны. Хоть и был вечер, Хати работал прямо до самой ночи. Когда усталость уже валила с ног, он открыл склянку, и выпил настойку Манзо, после чего просто продолжил рубить деревья. И лишь когда Хати почувствовал, что уже начали слипаться глаза, он понес деревья в деревню.

Несколько лет такого утомительного графика позволили целиком привыкнуть к работе даже

под весом огромной усталости. А это в свою же очередь увеличивало и время, которое Хати мог оставаться на ногах. Он мог даже с практически отсутствующими силами продолжать работать целые сутки, и поспав пару часов днем, вернуться к работе. Побочный эффект, лишь легкое перенапряжение и все.

Так собственно и сейчас, поработав аж до утра следующего дня, Хати слегка поспал, а следом снова вернулся к тренировке с ветром на заднем дворе. А после и на следующий день, повторяя дикий режим практически неделю. Только после того, как Хати уже не мог даже нормально встать с постели после того, он взял перерыв на целый день, проведя его в своей темной комнате за кучей тетрадей, который буквально покрыли весь стол.

И только на следующей день он решил вернуться к более продвинутой тренировке. Отправившись на кладбище, он остановился в паре десятках метрах от склепа, прямо на снежной равнине, держа при этом взгляд на заснеженном холме.

- ...Вставай, я вернулся ради тренировки! – Все же повысив слегка свой голос, Хати пристально всмотрелся в холм снега, и...вскоре увидел, как тот зашевелился. Сперва показались глаза, вместе с передней частью головы. А только скат зашевелил крыльями, он и вовсе скинул весь снег, явив абсолютно все тело, а так же и огромный белый шрам на сером крыле, - Ты зажил...хорошо.

- Г-г-г-г! – Скат приоткрыл свой рот, и вой напоминающий угрозу, разошелся на большое расстояние. Но Хати лишь прищутив взгляд, начал разминать свои руки.

- Создавай свою бурю. У нас впереди целый день, и если не будешь тупить, этот день пройдет продуктивно.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/1892952>